ПСИХОЛОГИЯ

Динамика базисных убеждений личности в процессе переживания личностного кризиса

Л. Г. Жедунова

В статье обсуждается вопрос о существовании единой для всех людей базисной структуры образа мира и ее роли в процессе переживания личностного кризиса. Приводятся результаты исследования динамики базисных убеждений в кризисе, обосновывается вывод о том, что в ситуации личностного кризиса ядерные структуры образа мира позволяют человеку поддерживать веру в будущее и осмысленность жизни.

Ключевые слова: образ мира, личностный кризис, ядерные структуры, механизмы переживания, базисные убеждения.

The Role of the World Assumptions in Personality Crisis Experience

L. G. Zhedunova

The article reveals existence of a unified basic structure of world perception for all humans and its role in personality crisis experience. Are presented results of researching dynamics of basic assumptions in crisis, supporting the conclusion that in the situation of personality crisis core structures of world perception allow to support belief in the future and meaning of life.

Key words: world perception, personality crisis, core structures, mechanisms of surviving, basic assumptions.

Исследуя опосредствующее влияние образа мира на переживание личностного кризиса, мы акцентировали внимание, прежде всего, на механизмах, обеспечивающих индивидуальный характер переживания [4]. Мы полагаем, что жизненные обстоятельства, приводящие к возникновению личностного кризиса, создают препятствие непрерывности целостного психического образа реальности. В связи с этим он онтологизируется, «обретает телесность», разворачивается во времени и становится доступным самонаблюдению. Возникает «уникальная» ситуация, создаются практические условия, с одной стороны, для субъективного переживания реальности ядерных структур образа мира, с другой – для исследования вовлеченности этих структур в процесс переживания личностного кризиса.

Изучение феноменологии личностного кризиса позволяет предполагать, что в деятельность по его переживанию оказываются вовлеченными все слои субъективного опыта, являющегося «строительным материалом образа мира» [1, с. 17]: перцептивный, семантический и ядерный (внемодальный). В проведенном нами цикле исследований индивидуальных способов переживания личностного кризиса была выявлена зависимость субъективной семантики кризисных переживаний от ведущих (смыслообразующих) конструктов, составляющих содержание семантического слоя субъективного опыта [4].

Личностный кризис — событие экстраординарное, всегда глубоко личное, требует глубокой работы переживания, и человеку не всегда удает-

ся осуществить эту работу с опорой только на собственные ресурсы. Чем глубже кризис, тем с большей вероятностью человек обращается к коллективному опыту. Культура как неисчерпаемый источник ресурсов для совладания с жизненными трудностями хранит множество коллективных обрядов и ритуалов, призванных помочь в восстанавлении душевного равновесия. Соединение в переживании с другими не избавляет человека от страдания, но избавляет от «муки оставленности в страдании» [3, с. 46]. Речь в данном случае идет о возможности преодоления экзистенциального одиночества, с неизбежностью возникающего в процессе переживания личностного кризиса. Не случайно современные люди, не имеющие опыта переживания ритуальных или обрядовых эмоций и состояний, в периоды личностных кризисов испытывают в нем острую потребность.

Вероятно, наряду с механизмами, обеспечивающими индивидуальный характер переживания личностного кризиса, существуют общие, более универсальные механизмы, отвечающие за адаптационные процессы. Это позволяет предполагать существование глубинной устойчивой структуры образа мира, которая является единой для всех людей.

Если базисная структура образа мира действительно обладает устойчивостью, то в ситуации переживания личностного кризиса она является наиболее мощным стабилизирующим ресурсом, выполняющим адаптационную функцию. Для проверки этого предположения нами было пред-

принято специальное исследование. В качестве операционального аналога глубинной структуры образа мира мы использовали структуру базисных убеждений личности.

Базисные убеждения - один из основных консткогнитивно-экспериментальной С. Эпштейна. Согласно этой теории люди автоматически конструируют имплицитную «теорию реальности», которая включает два основных блока: теорию собственного «Я» и теорию окружающего мира, а также репрезентации отношений между «Я» и миром. В соответствии с основными потребностями личности Эпштейн выделяет четыре базисных убеждения, составляющих имплицитную личностную теорию реальности: убеждение о доброжелательности окружающего мира; убеждение о справедливости окружающего мира; убеждение в том, что окружающим людям можно доверять; убеждение в собственной значимости. Базисные убеждения – это иерархически организованные когнитивно-эмоциональные имплицитные представления индивида, сквозь призму которых воспринимаются события окружающего мира и в соответствии с которыми формируется поведение. [5]. Американским психологом Р. Янофф-Булман была разработана «Шкала базисных убеждений» («World assumptions scale»). Согласно Р. Янофф-Булман, люди в большинстве своем строят жизнь, исходя из трех базовых установок: «мир является благожелательным», «мир является осмысленным и предсказуемым», «я являюсь достойным челове-

Адаптация и апробация «Шкалы базисных убеждений» на отечественной выборке осуществлена М. А. Падун в 2003 г. Методика измеряет характеристики базисных убеждений личности о доброжелательности окружающего мира, о справедливости окружающего мира и о ценности и значимости собственного «Я». Она состоит из 32 утверждений, группирующихся в 7 субшкал, каждая из которых имеет собственную весовую категорию.

- 1. Доброжелательность окружающего мира убеждение личности в том, что окружающий мир в целом хорошее место для жизни.
- 2. Справедливость убеждение индивида в том, что хорошие и плохие события распределяются между людьми по принципу справедливости: каждый человек получает то, чего заслуживает.
- 3. *Контролируемость* убеждение в том, что люди, так или иначе, могут контролировать происходящие с ними события.

- 4. *Закономерность* убеждение личности относительно минимальной роли случая в жизни человека.
- 5. *Самоценность* убеждение индивида в том, что он хороший и достойный человек.
- 6. *Способность контролировать ситуацию* убеждение индивида в том, что он может контролировать происходящие с ним события.
- 7. *Удача* убеждение индивида в том, что в целом он везучий человек.

В качестве исследовательской гипотезы нами было выдвинуто предположение о том, что личностный кризис актуализирует наиболее устойчивые глубинные установки, согласно которым мир является благожелательным, осмысленным и предсказуемым, а «Я» являюсь достойным человеком, что свидетельствует об устойчивости базисной структуры образа мира.

Объект исследования – базисные убеждения личности.

Предмет исследования – динамика базисных убеждений в процессе переживания личностного кризиса.

В исследовании принимали участие 30 человек (19 женщин и 11 мужчин). Исследование проводилось в два этапа: в процессе переживания кризиса и 1,5 года спустя. Участникам предлагалось оценить свое отношению к ряду утверждений по градуированной шкале от 1 до 6.

Обработка полученных данных включала обобщение индивидуальных протоколов в общегрупповую матрицу с последующим применением факторного анализа методом главных компонент. В результате факторного анализа базисных убеждений испытуемых, переживающих кризис, было выделено девять факторов.

Первым по значимости в кризисе стал фактор «Закономерность», объединив в себе следующие утверждения: (6) Течение нашей жизни во многом определяется случаем (с минусом); (11) Несчастья случаются с людьми из-за ошибок, которые они совершили; (24) В большинстве случаев жизнь представляет собой лотерею (с минусом); (25) Мир прекрасен; (31) У меня есть причины стыдиться своего характера (с минусом).

Второй фактор, получивший название «Доброжелательность окружающего мира и вера в возможность его контролировать», объединил следующие утверждения: (4) Человек по природе добр; (9) В мире больше добра, чем зла; (12) По большому счету, людей не очень-то волнуют проблемы других (с минусом); (13) Как правило, я в состоянии действовать так, чтобы получить

146 Л. Г. Жедунова

максимально благоприятный результат; (19) В большинстве случаев хорошие люди получают то, что заслуживают в жизни; (25) Мир прекрасен; (30) Если посмотреть внимательно, то увидишь, что мир полон добра.

Третий фактор — «Удача» — объединил следующие утверждения: (10) Я вполне везучий человек; (21) Оглядывая свою жизнь, я понимаю, что случай был ко мне благосклонен; (27) Я обычно выбираю такую стратегию поведения, которая принесет мне максимальный выигрыш; (32) Я удачливее, чем большинство людей.

Четвертый фактор — «Везение» — включил следующие утверждения: (15) В жизни слишком много случайностей; (16) Я считаю, что мне очень часто везет; (29) Если случаются несчастья, то обычно из-за того, что люди ничего не делают для своей защиты.

Пятый фактор — «Самоценность» — объединил следующие утверждения: (8) *Мне часто кажется, что во мне нет ничего хорошего* (с минусом); (18) *Я о себе невысокого мнения* (с минусом); (28) *Я очень доволен тем, какой я человек*.

Шестой фактор — «Недоброжелательность окружающего мира» — объединил следующие утверждения: (2) Люди по природе своей недружелюбны и злы; (22) Если бы люди предпринимали меры предосторожности, можно было бы избежать многих несчастий; (26) Люди в большинстве своем добры и готовы придти на помощь (с минусом).

Седьмой фактор — «Контролируемость» — содержит в себе утверждения: (5) В этом мире гораздо чаще происходит что-то хорошее, нежели плохое (с минусом); (7) Как правило, люди получают то, чего заслуживают (с минусом); (17) — Я почти всегда прикладываю усилия, чтобы предотвратить несчастья, которые могут случиться; (20) Мы можем предотвращать неприятности собственными действиями.

Восьмой фактор — «Способность контролировать ситуацию» — включает в себя утверждения: (14) Хорошим людям сопутствуют счастье и удача; (17) Я почти всегда прикладываю усилия, чтобы предотвратить несчастья, которые могут случиться; (23) Я предпринимаю необходимые меры для защиты себя от неудач.

В девятый фактор – «Справедливость» – вошло одно утверждение с высоким факторным весом: (1) С достойными, хорошими людьми неудачи случаются гораздо реже.

В результате факторного анализа результатов было выделено восемь факторов, отражающих

структуру базисных убеждений вне кризиса данной выборки испытуемых.

В первый ведущий фактор, названный нами «Доверие», с максимальными нагрузками вошли следующие утверждения: (2) Люди по природе своей недружелюбны и злы (с минусом); (4) Человек по природе добр; (5) В этом мире гораздо чаще происходит что-то хорошее, нежели плохое; (9) В мире больше добра, чем зла; (10) Я вполне везучий человек; (16) Я считаю, что мне очень часто везет; (21) Оглядывая свою жизнь, я понимаю, что случай был ко мне благосклонен; (25) Мир прекрасен; (30) Если посмотреть внимательно, то увидишь, что мир полон добра; (32) Я удачливее, чем большинство людей.

Второй фактор — «Доброжелательность окружающего мира» — объединил в себе следующие утверждения: (8) Мне часто кажется, что во мне нет ничего хорошего (с минусом); (12) По большому счету, людей не очень-то волнуют проблемы других (с минусом); (18) Я о себе невысокого мнения (с минусом); (25) Мир прекрасен; (26) Люди в большинстве своем добры и готовы прийти на помощь.

Третий фактор – «Случайность» – включил в себя следующие утверждения: (11) Несчастья случаются с людьми из-за ошибок, которые они совершили (с минусом); (15) В жизни слишком много случайностей; (20) Мы можем предотвращать неприятности собственными действиями (с минусом); (22) Если бы люди предпринимали меры предосторожности, можно было бы избежать многих несчастий (с минусом); (24) В большинстве случаев жизнь представляет собой лотерею; (28) Я очень доволен тем, какой я человек (с минусом).

В четвертый фактор — «Закономерность» — вошли утверждения: (3) Плохие события распределяются между людьми случайно; (6) Течение нашей жизни во многом определяется случаем; (23) Я предпринимаю необходимые меры для защиты себя от неудач; (24) В большинстве случаев жизнь представляет собой лотерею; (27) Я обычно выбираю такую стратегию поведения, которая принесет мне максимальный выигрыш.

Пятый фактор — «Недоброжелательность окружающего мира» — объединил в себе утверждения: (2) Люди по природе своей недружелюбны и злы; (9) В мире больше добра, чем зла (с минусом); (19) В большинстве случаев хорошие люди получают то, что заслуживают в жизни; (31) У меня есть причины стыдиться своего характера.

Шестой фактор - «Надежда» - объединил ут-

верждения: (1) С достойными, хорошими людьми неудачи случаются гораздо реже; (13) Как правило, я в состоянии действовать так, чтобы получить максимально благоприятный результат (с минусом); (29) Если случаются несчастья, то обычно из-за того, что люди ничего не делают для своей защиты.

Седьмой фактор — «Справедливость» — представлен следующими утверждениями: (7) Как правило, люди получают то, чего заслуживают; (14) Хорошим людям сопутствуют счастье и удача; (19) В большинстве случаев хорошие люди получают то, чего заслуживают в жизни.

Восьмой фактор — «Способность контролировать ситуацию» — включает утверждения: (17) Я почти всегда прикладываю усилия, чтобы предотвратить несчастья, которые могут случиться; (23) Я предпринимаю необходимые меры для защиты себя от неудач.

Для определения значимости различий в оценке утверждений, составляющих основу базисных убеждений испытуемых в кризисе и вне кризиса, использовался Т-критерий Вилкоксона. Результаты свидетельствуют о наличии статистически значимых различий (при p<0,001) в оценках следующих утверждений: (4) Человек по природе добр; (9) В мире больше добра, чем зла; (13) Как правило, я в состоянии действовать так, чтобы получить максимально благоприятный результат; (21) Оглядывая свою жизнь, я понимаю, что случай был ко мне благосклонен; (26) Люди в большинстве своем добры и готовы прийти на помощь. В кризисе оценка данных убеждений изменяется в сторону большего согласия с ними, чем вне кризиса.

Получив в результате факторного анализа разное число факторов, мы столкнулись с отсутствием инструмента для сравнения. Разное число факторов в кризисе и вне кризиса не позволяет выявить соответствие между 9 факторами в кризисе и 8 факторами вне кризиса. Выбирая критерий для сравнения, мы опирались на то, что 80 % результатов объясняют поведение выборки. Вне кризиса они укладываются в 8 факторов, а в кризисе в 9. Кроме того, в процессе содержательного анализа структурной композиции факторов было обнаружено, что на оценку того или иного утверждения может влиять не одна, а несколько глубинных установок. Это позволило выдвинуть предположение о наличии латентных факторов (более глубоких, скрытых установок), лежащих в основе выявленных факторов.

Для проверки этого предположения мы прове-

ли дополнительное исследование. Чтобы проследить динамику влияния глубинных установок (факторов) на оценку утверждений, мы объединили результаты опроса в кризисе и вне кризиса и подвергли их процедуре факторного анализа. В результате мы получили одни и те же факторы, влияющие на оценку того или иного утверждения в кризисе и вне кризиса. Содержательная интерпретация факторов позволяет выявить глубинные установки, лежащие в основе базисных убеждений, к ним, в частности, относятся следующие: по отношению к жизни - оптимистическая/пессимистическая, по отношению к людям доверие/недоверие, по отношению к возможности контролировать мир - вера/уверенность, по отношению к себе – самоуважение/критичность, по отношению к судьбе – везучесть/невезучесть.

Выделенные 10 факторов объясняют 80 % дисперсии результатов. Проведенная процедура позволяет увидеть изменение влияния одних и тех же установок в кризисе и вне кризиса. Для оценки динамики влиятельности факторов для каждого фактора вычислялось среднее значение модуля факторной нагрузки для 32 утверждений раздельно (в кризисе и вне кризиса). Ранжирование факторов показало, что в кризисе наиболее значимыми оказались факторы 1, 3, 6, 5 («оптимизм», «доверие», «уверенность», «недоверие»). Вне кризиса -2, 4, 5, 6 («везучесть», «самоуважение», «недоверие», «уверенность»). Интересно отметить, что первая установка - «оптимизм», обладающая наибольшим влиянием на убеждения в кризисе, практически утрачивает свое влияние во внекризисном периоде. Вторая установка («везучесть»), напротив, начинает оказывать существенное влияние на убеждения после кризиса. Латентные факторы, лежащие в основе базисных убеждений, составляют содержание более глубоких структур образа мира, выполняющих адаптационные функции.

Таким образом, результаты проведенного исследования подтверждают гипотезу о влиянии устойчивой базисной структуры образа мира на актуализацию в кризисе глубинных установок личности по отношению к жизни, к людям, к себе, к судьбе, к возможности контролировать мир. Актуализация этих установок позволяет переживать одиночество и отчаяние, не разрушаясь, сохраняя веру в будущее и осмысленность жизни, опираясь на опыт человечества. Как пишет Б. С. Братусь, «... смыслы жизни порождаются живым образом будущего ... или отношением образа веры к наличному существованию человека» [18, с. 87].

Л. Г. Жедунова

Библиографический список

- 1. Артемьева, Е. Ю. Основы психологии субъективной семантики [Текст] / Е. Ю. Артемьева. М.: Наука Смысл, 1999. 350 с.
- 2. Братусь, Б. С. Образ человека в гуманитарной, нравственной и христианской психологии [Текст] / Б. С. Братусь // Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии. М., 1997. С. 67–91.
- 3. Василюк, Ф. Е. Переживание и молитва (Опыт общепсихологического исследования) [Текст] / Ф. Е. Василюк. М.: Смысл, 2005. 190 с.
- 4. Жедунова, Л. Г. Личностный кризис и образ мира [Текст] / Л. Г. Жедунова // Вестник ГУУ. 2008. № 5 (43). С. 50–53.
- 5. Падун, М. А. Особенности базисных убеждений у лиц, переживших травматический стресс [Текст] : дис. ... канд. психол. наук / М. А. Падун. М., 2003. 203 с.
- 6. Петрова Е. Н. Волшебные русские сказки и гештальт-подход (опыт экспериментального исследования) [Текст] / Е. Н. Петрова. М., 2007.